

Хэ Сюньлань настороженно огляделся по сторонам:

— Рядом никого нет? Если никого, сначала снимем его.

Владыка драконов кивнул и уже собирался поднять руку, но Хэ Гуаньхай опередил его: метнул длинный нож и перерубил верёвку.

— Ух! — Чжуин издал короткий стон и камнем полетел вниз.

Хэ Сюньлань испугался:

— Эй-эй-эй, осторожнее, не урони его! Раненому вторичная травма точно ни к чему!

— Ничего! — Хэ Гуаньхай вскочил на берег и подхватил Чжуина. Держал он его будто небрежно, но на самом деле аккуратно обходил все раны и довольно ровно опустил на землю. Присев рядом, он позвал: — Эй, очнись!

Чжуин лежал с закрытыми глазами, губы у него пересохли и потрескались; он мог лишь бессознательно стонать.

Хэ Гуаньхай похлопал его по щекам и оглянулся:

— Плохо дело. Он так горит, что на нём яйцо сварить можно. С таким хилым телом он сам не выкарабкается.

— Да раненых, которые в таком состоянии сами выкарабкиваются, вообще-то меньшинство, — пробормотал Хэ Сюньлань и затруднённо огляделся. — А где остальные, кто был с ним? Даже если с людьми случилась беда, такой большой корабль не мог просто взять и исчезнуть.

— На обратном пути мы его не видели, значит, он должен был уйти вперёд, — Хэ Гуаньхай потёр подбородок. — Сами они, думаю, не стали бы его бросать... Их заставили?

— Не знаю. — Хэ Сюньлань слегка нахмурился, заметил мешочек на поясе юноши, снял его и заглянул внутрь. — Деньги внутри тоже не забрали. Значит, по крайней мере не из-за наживы.

Он взвесил мешочек в руке и вздохнул:

— Ладно, несём его на лодку и уходим.

Хэ Гуаньхай посмотрел на пустую пристань и наглухо закрытые городские ворота:

— В Сяомэнчэн не пойдём?

— Раз его вот так повесили прямо у ворот... — Хэ Сюньлань решительно замотал головой. — Отступаем! Ищем место побезопаснее!

Он невзначай спросил у Фан Линшу:

— Ты знаешь ещё какую-нибудь деревушку, которая в записях считается сравнительно мирной? Лучше бы с лекарем.

Фан Линшу побледнел, отодвинулся в сторону, освобождая место для раненого, и тихо сказал:

— Знаю-то знаю, но боюсь... вдруг записи неверные, и там окажется так же, как здесь...

— Говори, тебя за это никто винить не станет, — Хэ Гуаньхай вернулся на лодку и уселся с обычной развязностью. — Сходим посмотрим.

Только тогда Фан Линшу нерешительно произнёс:

— Деревня Абрикосовой Роши. Там есть Абрикосовый бессмертный, он владеет врачебным искусством. Возможно, стоит туда заглянуть.

Хэ Сюньлань развернул карту:

— Деревня Абрикосовой Роши... недалеко. Владыка драконов, теперь придётся идти на полной скорости!

Ответа он не дождался и с сомнением обернулся. Владыка драконов смотрел на Хэ Гуаньхая, который ничего не замечал. Выражение его лица почти не изменилось, но Хэ Сюньланю почему-то показалось, что тот недоволен. Он поспешно позвал ещё раз:

— Владыка драконов?

Только тогда Владыка драконов отвёл взгляд и слегка кивнул:

— Хорошо.

Течение у борта внезапно ускорилося, будто невидимые руки толкали лодки вперёд. Они с поразительной быстротой понеслись по воде, рассекая ветер и волны.

Хэ Сюньлань прищурился, полулёжа в лодке, и невольно восхитился:

— Вот это прижимает к сиденью.

Хэ Гуаньхай расхохотался:

— Быстро! Владыка драконов есть Владыка драконов! А что значит «прижимает к сиденью», младший?

Хэ Сюньлань:

— ...

Он не стал объяснять. К счастью, любопытство у Хэ Гуаньхая вспыхивало быстро и так же быстро гасло: вскоре тот уже изучал, нельзя ли заодно сбить лодкой одну-другую рыбу и прихватить с собой.

С помощью Владыки драконов обе лодки мчались вперёд, точно ветер, и вскоре приблизились к месту назначения. Перед деревней Абрикосовой Роши Владыка драконов замедлил ход, чтобы лодки выглядели так, будто идут обычным путём.

Хэ Сюньлань встал на носу и огляделся. Это была всего лишь небольшая деревня, без настоящей пристани: стоило причалить и спрыгнуть на берег, как неподалёку начинались деревенские поля. Посевы на них были редкими и хилыми, но всё же по ним было видно, что здесь живут люди. Хэ Сюньлань слегка кивнул. Раз в земле ещё росла еда, значит, это место по крайней мере не скатилось в голод.

Он оглянулся. Чжуин всё ещё был без сознания.

Хэ Сюньлань принял решение:

— Владыка драконов, молодой господин Ши, мы трое сойдём вместе. Больного неудобно переносить. Мы с Владыкой драконов приведём лекаря сюда, а молодой господин Ши заодно посмотрит, нельзя ли купить какой-нибудь еды и пополнить припасы.

— Может, я пойду? — Хэ Гуаньхай поднялся. — Боюсь, тебе небезопасно.

— Со мной два бессмертных, что ещё может быть небезопасного? — улыбнулся Хэ Сюньлань. — Второй брат, ты присмотри за Шилу, маленьким принцем и раненым. А если случится какая-нибудь беда, ты сумеешь продержаться какое-то время.

— Тоже верно. — Хэ Гуаньхай немного подумал и бросил Хэ Сюньланю длинный нож, который держал в руках. — Возьми это.

— Эй... — Хэ Сюньлань увидел, как клинок, сверкнув холодным блеском, летит прямо к нему, вскрикнул и отскочил в сторону.

Длинный нож с лязгом упал на землю. Все разом посмотрели на Хэ Гуаньхай.

Хэ Гуаньхай почесал затылок и расхохотался:

— Ай, забыл, что ты им пользоваться не умеешь и поймать тоже не сможешь! Ха-ха!

Фан Линшу взглянул на него и злопамятно пробормотал:

— И где тут человек, который умеет быть хорошим отцом...

Он с тревогой посмотрел на лежавшего рядом Чжуина, всё ещё без сознания и в жару, потом перевёл взгляд на удаляющиеся спины остальных и беспокойно сжал руки.

□□.....

На этот раз дело было срочным, и времени на праздные прогулки, как прежде, не оставалось. Трое сошли с лодки, и Хэ Сюньлань зашагал впереди очень быстро.

Владыка драконов, напротив, как всегда, держался спокойно и даже нашёл время уточнить:

— На этот раз это ты хочешь совать нос в чужие дела.

— ...Да-да-да.

Хэ Сюньлань обернулся, не зная, смеяться ему или плакать:

— Впредь всё сование носа в чужие дела записывайте на меня, хорошо?

Владыка драконов удовлетворённо кивнул и напомнил:

— Впереди человек.

Хэ Сюньлань сделал пару шагов и увидел мужчину средних лет, одетого как крестьянин. Тот

шёл меж полей с мотыгой на плече, но, заметив их, испугался и бросился бежать.

— Эй, старший брат! Не убегай! — поспешно окликнул его Хэ Сюньлань и быстро пошёл следом. — Мы не злые люди! Нет, постой, кажется, обычно именно злые люди так о себе и говорят, но мы правда не...

Увидев, что он догоняет, мужчина запаниковал ещё сильнее и заорал во всё горло:

— Люди! Люди! Голодные пришли!

— Что за слова! — возмущённо рявкнул молодой господин Ши. — Пока я здесь, разве они могут быть голодными?

Услышав крик, из домов в деревне вышли несколько человек. У многих в руках было то, что оружием можно было назвать лишь с натяжкой, и смотрели они на пришельцев весьма недобро. Кто-то не удержался и выругался:

— Да сколько можно! На поле и так осталось всего несколько кочанов! Вы дадите нам покой или нет?

— Что это значит? — молодой господин Ши уставился на них. — Кто сказал, что мы заримся на ваши хилые, недокормленные кочаны? Вы что задумали? Зовите вашего местного бога!

Вероятно, молодой господин Ши выглядел слишком внушительно; к тому же все трое были одеты и держались не как желтолицы, исхудавшие голодные беженцы. Переглянувшись, несколько деревенских и впрямь послали одного человека за божеством.

Деревушка и без того была невелика. Очень скоро тот сельчанин, что выбежал расспросить, вернулся с лицом цвета капустного листа.

— Все оружие опустить! Божество сказало, что его нет дома. Что бы они ни потребовали - отдайте. Только не деритесь: вы им всё равно не противники!

И несколько деревенских действительно послушно опустили всё, что держали в руках.

Молодому господину Ши это показалось до смешного нелепым.

— Это что ещё такое? Нас за грабителей приняли? Кто сказал, что мы не собирались платить? И ещё: ваше божество сказало, что его нет дома? А где оно тогда сидит? Раз он сам не приходит, мы пойдём к нему!

Деревенский немного подумал и в самом деле повернулся, показывая дорогу.

— Сюда.

Кто-то спросил:

— Эй, ты правда поведёшь их к божеству?

Тот ответил:

— Божество сказало: что хотят - отдайте. А если хотят увидеть божество, значит, тоже...

Хэ Сюньлань, слушая это сзади, едва не рассмеялся. Он не удержался и ещё раз посмотрел на Владыку драконов, после чего тихо спросил:

— Владыка драконов, он, наверное, почувствовал, что ты пришёл, и испугался?

Владыка драконов отвёл взгляд.

— Я его не видел.

— Владыка драконов, да в Поднебесной полно божеств, которых вы не видели, — усмехнулся молодой господин Ши. — Всё-таки вы своевольны: даже на собрание десяти тысяч бессмертных могли сказать «не пойду» - и не пойти. Но это не значит, что остальные божества не слышали о вашей грозной славе.

— Боится - и хорошо. Раз боится, значит, понимает, где чья сила. Потом вопросы задавать будет проще.

— Вот здесь! — деревенский привёл их к роще цветущих абрикосов и с заметным страхом отступил в сторону. — Господин Абрикосовый бессмертный внутри. Но если он не хочет показываться, обычно мы можем звать сколько угодно, всё равно бесполезно.

Молодой господин Ши подзадорил:

— Владыка драконов, окликните его. Готов поспорить: стоит вам заговорить, и он тут же выйдет!

Владыка драконов уже собирался открыть рот, как вдруг несколько жёлто-белых круглых абрикосов, направляемые бессмертной силой, сложились на блюде аккуратной горкой и почтительно опустили перед ними.

Хэ Сюньлань: «...»

Молодой господин Ши рассмеялся:

— Ого, это он сперва подарок поднёс?

Раздался мягкий, тёплый голос:

— Не подарок, а абрикосы.

Из-за абрикосового дерева неизвестно когда вышел юноша с нефритовым венцом и нежным, будто припудренным лицом. Он был в белых одеждах, а на широких рукавах были вышиты целые россыпи абрикосовых цветов. Стоя среди цветущей рощи, он и вправду выглядел изящно и утончённо.

Заметив, что все смотрят на него, он издали поклонился:

— Не знаю, зачем почтенные бессмертные друзья почтили нас своим присутствием. Чем могу быть полезен?

Не дожидаясь ответа, он продолжил:

— Деревня Абрикосовой рощи мала, урожай скуден, людей немного, а нынешний сбор и вовсе жалок. У нас правда нет ничего достойного, чтобы принять гостей. Только эти несколько бессмертных абрикосов. Если не побрезгуете, прошу принять.

Хэ Сюньлань открыл было рот:

— Нет, мы...

Абрикосовый бессмертный посмотрел на него и, кажется, ещё больше смутился. Он погладил ствол дерева и сказал:

— Тогда... заберите это дерево целиком.

Хэ Сюньлань потерял дар речи.

— И как мы его понесём?

Абрикосовый бессмертный опустил глаза.

— Если целиком не унести, тогда... расколоть его на дрова?

Хэ Сюньлань: «...»

Молодой господин Ши не выдержал и перебил:

— У вас правда совсем не осталось припасов? Даже если мы заплатим, купить нечего?

Абрикосовый бессмертный слегка расширил глаза, будто был потрясён:

— Вы... готовы платить? Разве вы не люди Великого бессмертного Свирепого Медведя? Когда он приходит, он всегда просто забирает силой.

У молодого господина Ши дёрнулся уголок губ. Он указал на Владыку драконов и спросил:

— Разумеется, мы не от него. Ты что, не узнаёшь, кто это за божество?

Абрикосовый бессмертный виновато покачал головой:

— Я всего лишь мелкий бессмертный из захолустного места. На собрании десяти тысяч бессмертных был один раз, но и там не смел ни на кого смотреть...

Хэ Сюньлань: «...»

— Тогда... еду ещё можно купить?

— Можно, — Абрикосовый бессмертный всё ещё тревожился. — Вы правда заплатите? Им и так живётся очень тяжело. В последнее время Великий бессмертный Свирепый Медведь неизвестно чем занят и не приходил отнимать припасы, но зато из города Сяомэнчэн постоянно выбегают голодающие. Как полевые мыши, выкапывают с грядок даже незрелые овощи.

Хэ Сюньлань с облегчением выдохнул и снова спросил:

— А лечить болезни ты умеешь?

— Я? — Абрикосовый бессмертный удивлённо приподнял рукав. — Конечно нет. Откуда у меня такие способности?

Хэ Сюньлань был потрясён:

— Но в записях о тебе...

— А. — Абрикосовый бессмертный коротко отозвался и, немного смущённо, опустил глаза. — Когда подавали сведения наверх, мы с деревенским старостой думали, какое достоинство мне указать. Я сказал, что мои абрикосы вкусные. Староста сказал, что так писать слишком неизящно, надо немного приукрасить... Это место называется деревней Абрикосовой рощи. Поначалу оно не имело никакого отношения к врачеванию, но сюда всё время приходили лекари и больные. Постепенно здесь и правда осталось немало врачей. Поэтому так и написали... Но я сам лечить не умею.

Он осторожно поднял один абрикос.

— Зато после лекарства можно съесть абрикос. Он сладкий. И очень питательный.

Хэ Сюньлань: «...»

ПП: «Абрикосовая роща» - это не просто сад, а знаменитая культурная метафора, которая на протяжении почти двух тысяч лет служит символом традиционной китайской медицины и высоких моральных качеств врача. Всё началось с реального человека Дун Фэна, знаменитого врача конца эпохи Восточная Хань (II–III века н.э.). Он был настолько бескорыстен, что, в отличие от большинства коллег, категорически отказывался брать плату за лечение. Его гонорар был совершенно особенным:

Тяжело больной, вставший на ноги, сажал пять абрикосовых деревьев.

Пациент с лёгким недугом высаживал одно дерево.

Так, за несколько лет вокруг дома Дун Фэна вырос настоящий лес - «абрикосовая роща» из более чем десяти тысяч деревьев.

Когда абрикосы созревали, Дун Фэн не продавал их на рынке, чтобы обогатиться. Вместо этого он создал удивительную систему товарообмена: желающие получить целебные плоды могли прийти в рощу, насыпать в специальный ларек меру зерна и взять взамен такую же меру абрикосов. Собранное зерно шло на помощь беднякам, путникам и всем нуждающимся. Дун Фэн не просто лечил людей, он создал целую экосистему добра: бесплатная помощь для больных, посильный «взнос» в виде саженцев, урожай которого кормил голодных. Его деятельность оставила такой глубокий след в народной памяти, что «абрикосовая роща» стала поэтичным синонимом всей китайской медицины